

Научный интерес к роли и месту интеллигенции в обществе как наиболее высококвалифицированной и профессиональной страте продиктован новыми условиями осуществления экономических преобразований в мире и усиливающейся глобализацией. В настоящее время, как для Запада, так и для России характерно усиление внимания к проблеме использования интеллектуальных ресурсов. Однако российская действительность откладывает особый отпечаток на данную проблему. Это связано с кардинальными изменениями в экономике и политике России в конце XX начале XXI вв., а именно: трансформацией института собственности, переходом к рыночным отношениям, а также сменой идеологических доктрин государства. Вместе с изменением экономических и политических условий изменилось и социальная структура общества, социальная база его развития. Происходило формирование новых социальных слоев и групп населения, обусловленных переходом от социологических принципов экономики к капиталистическим. Наряду с социально-экономическими и политическими изменениями в обществе стало меняться не только место интеллигенции в этом процессе, но и сама социальная основа и влияние на развитие нового типа социальных отношений. Интеллигенция в России всегда занимала особое место. Многие отечественные исследователи однозначно указывают на конкретные обстоятельства, связанные с отечественной интеллигенцией. А именно: значительную роль в обеспечении поступательного общественного развития и его демократизации. Вместе с тем в отечественной научной литературе отсутствует однозначное определение категории «интеллигенция». Интерпретаций множество, но сама проблема интеллигенции и ее места в обществе остается дискуссионной, несмотря на то, что это понятие появилось в XIX веке. Как объект научного исследования интеллигенция не теряет своей актуальности и сегодня. При определении места интеллигенции в обществе применяют сферный подход, который заключается в ее дифференциации и подразделении на научную, творческую, экономическую, гуманитарную, административно-управленческую, техническую и др. в зависимости от сферы деятельности специалистов. Технической интеллигенции, к которой автор относит специалистов с высшим техническим образованием, занятых в производстве, а также в сфере разработки интеллектуального продукта для развития науки и техники, предназначена ведущая роль в процессе современной модернизации экономики, инновационного технологического скачка, новой индустриализации страны. Сформировавшись в конце XIX в. как узкая элитарная прослойка техническая интеллигенция в своей эволюции прошла значительный социально-исторический путь и обладает специфическими потребностями и интересами, определяемыми конкретно-историческими условиями. Развитие системы технического образования привело к тому, что образовались социально-профессиональные общности, которые оказали огромное влияние на все социальные преобразования. Они

способствовали формированию особого рода социума, основанного на профессиональной принадлежности – технической интеллигенции. Истоки и эволюция понятия. Первое употребление термина «интеллигенция» было связано с философским осмыслением этого понятия. Его впервые в 60-х годах XIX века использовал писатель Боборыкин П.Д. Из русского языка слово «интеллигенция» перешло в другие языки. В российской ненаучной практике интерпретаций этого понятия много, т.к. оно рассматривается с позиций различных подходов. Так, согласно «Философскому энциклопедическому словарю» интеллигенция (от лат. *Intelligens* – понимающий, знающий, умный) – социальный слой людей, профессионально занятых умственным (преимущественно сложным) трудом и обычно имеющих соответствующее, как правило, высшее образование) [1]. В словаре Вебстера обращается внимание на одно из свойств интеллигенции «... русские интеллектуалы, обычно в оппозиции к правительству...» У Даля определение иное: «Интеллигенция – разумная, образованная, умственно развитая часть жителей». В отечественном «Социологическом словаре» это понятие используется в двух значениях: 1. обыденное интеллигентный человек, которое характеризуется как обладатель высокой степени эрудиции, живостью ума и нравственными принципами. 2. Социологическое. Соотносит интеллигенцию с социальным слоем, занимающим одно из ведущих мест в современной структуре общества. Особенностью социологического подхода к анализу интеллигенции является рассмотрение интеллигенции через призму взаимоотношений с другими слоями и социальными группами, их месту в социальной структуре общества и разделению труда [2]. В русле различных направлений исследования этой тематики, автор предлагает следующую классификацию методологических подходов: 1. Социологический как инструментальный показатель, позволяющий исследовать качественные и количественные характеристики как интеллигенции в целом, так и ее групп и подотрядов. 2. Философский, позволяющий рассмотреть интеллигенцию с точки зрения ее мировоззренческой функции и той особой культурной роли, которая всегда играла отечественная интеллигенция в жизни общества. С точки зрения данного подхода – учеными рассматривается интеллигенция в целом, не разделяя ее по профессиональным группам и подотрядам. Он лег в основу формирования различных подходов к интеллигенции, с него началось исследование данной социальной группы. 3. Социально-экономический. Этот подход характерен, прежде всего, для западной методологии исследования интеллигенции. Базируется на четком разграничении экономических функций по социально-профессиональному и стратификационному признакам. Эволюция подходов Отечественная дореволюционная общественная мысль характеризовалась в основном философским осмыслением интеллигенции. Это можно объяснить несколькими причинами: 1. Крайне малочисленный слой интеллигенции в силу низкого образовательного уровня населения вообще.

Разработкой темы интеллигенции в дореволюционной России занимались видные отечественные социологи конца XIX вв. П.Л.Лавров, Н.К.Михайловский. П.Л.Лавров ассоциировал интеллигенцию «с критически мыслящими личностями». 2. Во второй половине XIX начале XX вв. происходили значительные изменения в социальной структуре общества. Бурное развитие промышленности обусловило формирование нового класса пролетариата. В.И.Ленин в работе «Развитие капитализма в России» на основе статистических данных и социологических показателей исследовал процессы, происходящие не только в экономике страны, но изменения в социально-классовой структуре общества. Он отмечал, что «рост рабочих происходит гораздо быстрее, чем населения вообще, но даже быстрее роста населения в городах, особенно железнодорожных рабочих, в фабрично-заводской промышленности и в горной» [3]. За 90-е годы XIX в. число промышленных предприятий в России увеличилось более чем на 25%; численность рабочих – почти на 60%, объем промышленного производства удвоился. Рост промышленности обусловил необходимость развития технических знаний. Благодаря расширению технического образования шло формирование технической интеллигенции (Подробнее об этом см. Макаренко Е.И. Социально-экономические особенности формирования дореволюционной технической интеллигенции. М., МАДИ, 2009) Техническая интеллигенция, формировавшаяся в тот период времени, отличалась элитарностью, высоким уровнем образования, широтой кругозора, высокой эрудицией. Это была одна из наиболее престижных и высокооплачиваемых категорий работников. По данным переписи населения 1897года (единственные данные единовременного учета) в России в конце XIX века насчитывалось 4010 инженеров. В 1913 году численность инженеров, технических работников, включая мастеров и их помощников, возросла до 46502 чел., среди них 7880 были инженеры с высшим образованием [4]. Особенностью дореволюционного периода в рассмотрении технической интеллигенции стало отсутствие эмпирических социологических исследований, непосредственно направленных на нее как на отдельный социальный слой или группу. Великая Октябрьская социалистическая революция круто изменила все сферы общественной жизни, т.к. означала новые подходы к реализации государственной политики, перестройку экономических и хозяйственных механизмов, связанных с национализацией промышленности, изменением всей социальной базы и структуры советского общества. В 20-х – 30-х гг. XX в. произошло формирование нового элемента социально-классовой структуры общества: советской технической интеллигенции. В 20-х гг. – когда осуществлялась политика последовательного укрепления роли пролетариата в социальной структуре общества, начинает складываться и новое понятие: «инженерно-технические работники» (ИТР). К ним относились представители 31 профессии. Это были не только инженеры, но и «десятники» (старший над группой рабочих преимущественно на строительных работах), лаборанты,

архитекторы, картографы и т.д. [5]. В советское время под технической интеллигенцией понимались работники, занятые на инженерно-технических должностях. В эпоху научно-технической революции ИТР стали массовым слоем (в 1986 г. среднегодовая численность ИТР составляла 5 584 тыс.чел.) [6], занимая в социальной структуре общества довольно значительное место. В документах официальной статистики их все чаще именовали «специалистами», поскольку подразумевалось, что речь идет о квалифицированных специалистах, занятых преимущественно умственным трудом. В 70-е гг. все чаще стал использоваться термин «научно-техническая интеллигенция»: так определяют инженеров, работающих в научно-исследовательских институтах, преподавателей технических вузов Сбытов В.Ф. в статье «Штрихи к портрету советской научно-технической интеллигенции» [7]. В 80-х гг. понятие «научно-техническая интеллигенция», по сути, становится ключевым в характеристике занятости в эпоху развития научно-технического прогресса на производстве. Как интерпретировалась научно-техническая интеллигенция? С одной стороны, как «производственная интеллигенция» (многочисленная и отличающаяся сложной внутренней структурой совокупность работников, занятых в материальном производстве умственным трудом высокой квалификации для выполнения, которого, как правило, необходимо высшее или среднее специальное образование. С другой, «инженерно-техническая», как часть производственной, которая была занята в промышленности, на транспорте, в связи, в коммунальном хозяйстве, сфере обслуживания [8]. На производстве возрастало число лиц со средним специальным (техническим) образованием, занятых на инженерных отраслях. Однако необходимо признать, что многие инженеры в силу более низкой заработной платы, чем у рабочих, предпочитали оставаться работать на рабочих должностях или техниками. Это в значительной степени вело к снижению престижа творческого труда инженеров и провоцировало социальные противоречия. Философское осмысление отечественной интеллигенции имеет наиболее длительную традицию. Великие русские писатели второй половины XIX – начала XX вв. обращались к проблеме интеллигенции, как правило, с этических и морально-нравственных оценок ее деятельности, отмечая глубокое просветительское начало в этой среде, однако, как правило, относились к ней отрицательно. В русле отечественной философско-методологической традиции исследования интеллигенции в центре внимания находятся проблемы: нравственно-этические: служение интересам страны, общества, прогресса; патриотизм; самопожертвование, самоотречение; религиозное осмысление действительности; проблемы взаимоотношений с властью, культурного диссидентства и конформизма. Значительное место в своем творчестве проблеме интеллигенции уделял и Н.А.Бердяев, который критично относился к русской интеллигенции, считая, что «для традиционного интеллигентского сознания существовала ценность добра, справедливости,

блага народа, братства народов... Традиционное сознание интеллигенции никогда не было обращено к исторически-конкретному, всегда жило отвлеченными категориями и оценками. Исторические инстинкты и историческое сознание у русских интеллигентов почти так же слабы, как и у женщин, которые почти совершенно лишены стать на точку зрения историческую и признать ценности исторические. Это всегда означает господство точки зрения блага над точкой зрения ценности» [9]. Об особой роли интеллигенции в эпоху социальных трансформаций и революции высказывался писатель и общественный деятель А.А.Блок: «Я думаю, что не только право, но и обязанность интеллигенции состоит в том, чтобы ...слушать ту великую музыку будущего, звуками которой наполнен воздух». Служить своему народу – вот предназначение русской интеллигенции [10]. Проблемы духовности интеллигенции, поиска ее места в культурной жизни общества изучаются и современными учеными. Особенно актуально рассмотрение места и роли интеллигенции в условиях социальных изменений и трансформаций.

Б.Н.Бессонов, изучая изменение нормативно-ценностных установок современного российского общества, обращается к интеллигенции как той части общества, которая «развивают духовную культуру, создают новые духовные ценности, прививают их широким народным массам. Многие из тех, кто занят умственным трудом, относятся к интеллигенции, однако же, подлинный интеллигент – тот, чья деятельность этически одушевлена. Нельзя считать подлинным интеллигентом человека, который делает свое дело, пусть профессионально четко, но без внутренней тревоги за судьбу культуры, истины, справедливости, не готового к жертве во имя людей, нации, народа. Движимые желанием защищать и создавать духовные ценности, интеллигенты всегда критически относятся к существующему положению вещей; критический дух, критическое сознание не позволяет им переоценить достигнутое, побуждают их смотреть вперед, видеть перспективу» [11].

Итальянский философ А. Грамши в середине XX в. определял интеллигенцию как «социальную прослойку (межклассовую группу), т.е. такую группу работников умственного труда, функции которой сводятся к воспроизведению культуры в формах, содержащих воплощенные социальные интересы. Задача интеллигенции — донести «высокие» достижения культуры до народных масс, популяризовать их, превращая тем самым в основу для практической деятельности» [12]. Попытка систематизировать интерпретации категории «интеллигенция» была предпринята Э.Кемпинским при составлении им специального словаря-справочника «Интеллигенция: эволюция понятия в научно-справочной литературе» [13]. Автор цитирует определения категории «интеллигенция», которые даны в 88 справочных изданиях, (вкл. интернет-ресурсы). Он дает набор понятий, среди которых: «работники умственного труда, функции в культуре, функции в обществе, социально-политические функции, нравственность,

культура, воспитание, умственные способности, образованные люди». Однако непонятно какими методологическими принципами автор пользовался в описании отобранного материала, критерии этого отбора и их применимость на практике. По сути, научная систематизация отсутствует. Вряд ли можно согласиться с мнением Рывкиной Р.В., утверждающей отсутствие в современной социальной структуре интеллигенции как социального слоя. Она считает, что «к понятию интеллигенция необходимо подходить с двух позиций и рассматривать ее, 1. как «отдельных мыслящих людей»; 2. как «социальный слой населения, входящий в состав «социальной стратификации». Первая трактовка, скорее эмоционально – бытовая, вторая ближе к научной. Судьба этих трактовок оказалась разной: «хотя «интеллигентные люди» по-прежнему имеются, но интеллигенции как социального слоя, который имел место и в СССР, и до революции 1917 года, – больше нет [14]. Интеллигенция как социальный слой, является элементом современной социальной структуры российского общества, хотя под воздействием смены общественного строя и произошедших социально-экономических трансформаций качественное изменение технической интеллигенции – на лицо. Социально-экономический подход характерен в большей степени для западной методологии исследования интеллигенции. Западные и отечественные методологические позиции к определению интеллигенции во многом расходятся. Как отмечается в монографии Г.Силласте, Н.Павлова, Н.Георгиева «Формирование новой экономической интеллигенции России и Болгарии в условиях рыночной экономики (социологический анализ)» «общим для западной социологии является признание профессионалов самостоятельным общественным классом» [15]. Западные ученые больше внимания при исследовании специалистов уделяют профессиональным качествам работников, рассматривая интеллигенцию и интеллектуалов с точки зрения утилитарного подхода. Утилитарный подход заключается в обеспечении экономических потребностей стран в специалистах и профессионалах, а также в их строгом соответствии функциональным обязанностям работников. Р.Мертон, английский социолог, следуя утилитарному западному подходу, вводит такое понятие как «профессиональный интеллектуал», имея в виду под этой профессиональной группой государственных чиновников. «Следует заметить, что понятие «интеллектуал» относится к социальной роли, а не к личности в целом. Хотя эта роль частично совпадает с различными профессиональными ролями, она не должна отождествляться с ними. ... Нас будет интересовать определенный класс интеллектуалов: те, кто специализируется в области социального, экономического и политического знания. Это в основном социологи и юристы. Во многих аспектах их роль, особенно по отношению к государственной политике, отличается от социальной роли специалистов в области физических и биологических наук» [16]. Данная позиция Р.Мертоня расходится с отечественной традицией изучения интеллигенции. Для

российских исследователей характерно наделяние профессионалов (высококвалифицированных специалистов с высшим образованием) особыми нравственными качествами: патриотизмом, гуманизмом, служением общему делу, народу; широким мировоззренческим кругозором и т.д. С этим согласен российский социолог Ж.Т.Тощенко. Он отмечает, что в настоящее время «все возрастающей по своему влиянию и роли приобретает та группа, которая склонна относить себя к профессионалам. Эта группа считает, что в современных условиях достаточно проявить только свои знания и умение их применять. А все остальное – это мишура, оставшаяся от прежних поколений, никому не нужная нравственность в условиях, когда надо решать деловые вопросы, а не отвлекаться на «слини», которые, де, не возвышают, а унижают настоящего работника. В этой связи возникает один очень важный вопрос: идентичны ли понятия «профессионал» и «специалист»?» И отвечает на него указанием, что «первое является определением некой внешней характеристики человека, ограниченного в своих знаниях и умениях, а также в своей способности их применять в частной области производства» [17]. В английской общественно-политической мысли просматриваются попытки идентификации личности «к интеллигентным профессиям». В качестве признаков идентификации выделяют: приверженность профессиональной этике; принципы профессионализма (необходимость разбираться в самой профессии) [18].

К.Манхейм, представитель немецкой научной школы, живший долгое время в Англии, рассматривал интеллигенцию через интеллектуальный процесс. Представители интеллигенции для него – это, прежде всего, интеллектуалы, создатели «интеллектуального процесса». «Единственное, что объединяет интеллигенцию – интеллектуальный процесс, отмеченный неустанными попытками дать явлениям критическую оценку, установить диагноз и сделать прогноз, определить возможности выбора, если они существуют, понимать и определять характер различных точек зрения, а не просто отрицать или понимать их». Манхейм отмечает, что «роль интеллигенции – оставаться критичной, как в отношении себя самой, так и по отношению ко всем другим группам». Основой формирования интеллигенции для К.Манхейму, является развитие профессионального образования, а ее источник – «развитие специальных знаний и овладение рядом стандартизированных приемов и методов. Когда обществу со сложной дифференцированной функциональной структурой стал необходим персонал, прошедший четко определенное в профессиональном отношении и специализированное обучение, встал вопрос о формировании интеллигенции вообще» [19]. Для Французской научной мысли характерно соотношение интеллигенции с профессией, с «особым ремеслом». Однако в силу своей особой ментальности французы считают, что профессиональные люди – это еще и нравственные люди. Больше склонны относить к интеллигенции работников творческих профессий, а не чиновников

[20] . По мнению представителей Щецинского университета из Польши (В.Брыневич, У.Козловска, Ж.Стаженек), приверженцев социологического подхода, интеллигенция «собрание разных профессиональных категорий, которые занимаются культурной деятельностью, организацией работников, общественного сосуществования, а также исполнением работы требующей теоретического знания» [21]. Необходимо отметить, что предложенное определение по своим методологическим посылкам ближе к отечественной традиции рассмотрения интеллигенции, поскольку культурно-просветительская деятельность всегда отличала российскую интеллигенцию. Автору представляется неправомерным точка зрения, когда чисто российское понятие «Интеллигенция» соотносится с характеристикой людей умственного труда в развитых капиталистических странах. Например, в учебном пособии по социологии А.А.Горелов указывает, что «вплоть до XX в. численность пролетариата росла, и он превратился в самый многочисленный слой, но затем рост замедлился, и в настоящее время в развитых капиталистических странах вперед выходит интеллигенция – люди умственного труда. Такое важное социальное изменение связано с переходом от индустриального к постиндустриальному информационному обществу» [22]. В современных развитых странах на первое место выходят профессионалы, специалисты своего дела, интеллектуально развитые люди, но никак, не интеллигенция. Ряд ученых предлагают свои интерпретации подходов к определению интеллигенции. Заслуживает внимания позиция Кукушкиной Е.И., отражающая социально-исторический подход. Ученый выделяет два главных направления исследований при анализе проблем интеллигенции. «Первое ставит своей задачей изучение природы интеллигенции как социального феномена, оценку ее места в обществе и той роли, которую она играет в историческом процессе. В результате создается некий конструкт – идеальный образ интеллигенции с исчерпывающим набором отличительных признаков. В задачу второго направления входит изучение реальных практик интеллигенции, профессионалов разных специальностей, выполняющих отведенные им, согласно сложившейся системе общественного разделения труда, социальные функции» [23]. Считаю, что условно первое можно отнести к философскому подходу, поскольку речь идет об идеальном образе интеллигенции, второе – к социологическому. Анализ социальных практик можно провести через рассмотрение конкретных параметров и показателей количественными и качественными методами. Шаринянец А.А. в работе «Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политической мысли)» предлагает два таких подхода как: социологический, который предполагает «анализ интеллигенции как большой межклассовой группы людей, занятой в сфере духовного производства и выполняющий определенные функции в обществе» и культурологический, где «прерогатива в исследовании интеллигенции отдается интеллектуальной

рефлексии общественных ценностей, отношений и формирования моделей поступательного движения общества» [24]. Возможно данные подходы можно обобщить и отнести к философскому, поскольку оба направления исследования в целом отражают мировоззренческий аспект деятельности интеллигенции. В заключение статьи, автор считает необходимым обозначить 3 базовых методологических подхода при изучении интеллигенции: социологический, философский и социально-экономический. Для анализа количественных и качественных характеристик современной технической интеллигенции наиболее приемлем социологический подход, позволяющий изучить данную страту с учетом социально-исторических традиций и эмпирических исследований. В дальнейшем техническая интеллигенция должна стать предметом пристального анализа ученых «под прицелом» различных наук. Это поможет лучше прогнозировать перспективы развития экономики и отечественного технического образования.